

МРНТИ 04.15.41

## КОНСТРУИРОВАНИЕ СМЫСЛА В КАЧЕСТВЕННОМ АНАЛИЗЕ: КОДИРОВАНИЕ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОПТИКА В MAXQDA

**Жанар НАКИПБАЕВА**

*Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте  
Республики Казахстан, Астана, Казахстан  
zhanarnakipbayeva@gmail.com*

**Ссылка на данную статью:** Накипбаева Ж.А., Конструирование смысла в качественном анализе: кодирование и аналитическая оптика в MAXQDA // *SOCIOLOGY.KZ*. – 2026. – №3(3). – С.7 – 27. <https://doi.org/10.48010/2026.3/sskz.25>

**Аннотация.** Статья посвящена методологическим и практическим аспектам обработки и анализа качественных данных с использованием программы MAXQDA. Актуальность исследования обусловлена противоречием между устойчивым ростом применения качественной методологии в современной социологии, в том числе казахстанской, и сохраняющейся недостаточной прозрачностью процедур обработки, кодирования и интерпретации собранных данных. Цель статьи заключается в том, чтобы показать последовательность аналитических действий, сформированную на пересечении теоретических подходов к качественному анализу, возможностей программы MAXQDA и практического исследовательского опыта. На примере демонстрационного проекта MAXQDA рассмотрен переход от отдельного высказывания информанта к субкоду и далее к обобщающей категории, а также раскрыты аналитические возможности программы. Отдельное внимание уделено проблеме перехода от кодирования к интерпретации.

**Ключевые слова:** качественный анализ данных, кодирование, MAXQDA, обоснованная теория, интерпретация данных, методологическая прозрачность

## САПАЛЫ ТАЛДАУДАҒЫ МАҒЫНАНЫ ҚҰРАСТЫРУ: MAXQDA-НЫҢ КОДТАУ ЖӘНЕ ТАЛДАМАЛЫҚ ОПТИКАСЫ

**Жанар НАКИПБАЕВА**

*Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның  
стратегиялық зерттеулер институты, Астана, Қазақстан*

## CONSTRUCTING MEANING IN QUALITATIVE ANALYSIS: CODING AND ANALYTICAL OPTICS IN MAXQDA

**Zhanar NAKIPBAYEVA**

*<sup>1</sup>The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of  
Kazakhstan, Astana, Kazakhstan*

**Аңдатпа.** Мақала MAXQDA бағдарламасын пайдалана отырып, сапалы деректерді өңдеу мен талдаудың әдіснамалық және практикалық аспектілеріне арналған. Зерттеудің өзектілігі қазіргі әлеуметтануда, соның ішінде қазақстандық әлеуметтануда сапалы әдіснаманы қолданудың тұрақты өсуі мен жиналған деректерді өңдеу, кодтау және интерпретациялау рәсімдерінің жеткілікті ашықтығының сақталмауы арасындағы қайшылығында. Мақаланың мақсаты – сапалы талдауға арналған теориялық тәсілдердің, MAXQDA бағдарламасының мүмкіндіктерінің және практикалық зерттеу тәжірибесінің тоғысында қалыптасқан талдамалық әрекеттер тізбегін көрсету. MAXQDA-ның демонстрациялық жобасы негізінде ақпарат берушілердің жеке пікірінен субкодқа, одан әрі жалпылама санатқа өту жолы қарастырылды, сондай-ақ бағдарламаның талдамалық мүмкіндіктері ашылды. Кодтаудан интерпретацияға өту мәселесіне ерекше назар аударылды.  
**Түйін сөздер:** сапалы деректерді талдау, кодтау, MAXQDA, негізделген теория, деректерді интерпретациялау, әдіснамалық ашықтық

**Abstract.** This article addresses the methodological and practical aspects of processing and analyzing qualitative data using the MAXQDA software. The relevance of the study stems from a contradiction between the steady growth in the application of qualitative methodology in contemporary sociology, including in Kazakhstan, and the persistent lack of transparency in the procedures for processing, coding, and interpreting collected data. The aim of the article is to present a sequence of analytical actions formed at the intersection of theoretical approaches to qualitative analysis, the capabilities of the MAXQDA software environment, and practical research experience. Using the example of a MAXQDA demonstration project, the article examines the transition from an individual informant's statement to a subcode and further to a generalized category, while also outlining the analytical capabilities of the program. Particular attention is given to the problem of moving from coding to interpretation.

**Key words:** qualitative data analysis, coding, MAXQDA, grounded theory, data interpretation, methodological transparency

## Введение

Согласно результатам наукометрического анализа, проведенного авторами методического пособия «От данных к инсайтам: качественный анализ в MAXQDA» в рамках КИСИ при Президенте РК, в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к качественным данным и методам их анализа как в мировой, так и в казахстанской социологии.

Анализ статей, опубликованных в 2021-2025 годах в девяти ведущих международных социологических журналах, индексируемых в базе данных Scopus, показал, что качественные методы использовались в 38,2% всех проанализированных работ. Казахские данные демонстрируют сопоставимую тенденцию: качественная методология была представлена в 41,2% публикаций. При этом 22,1% работ имели исключительно качественный дизайн, а еще 19,1% сочетали качественные и количественные методы [1].

Результаты анализа позволяют говорить о расширении применения качественной методологии в современной социологии. При этом несмотря на широкое распространение качественных методов в современной социологии, процедуры обработки и анализа качественных данных по-прежнему остаются предметом значимой методологической дискуссии.

Armstrong и др. и Campbell указывают на недостаточную прозрачность кодирования, неопределенность единиц анализа, расхождения в интерпретации одного и того же материала и слабое описание перехода от данных к теоретическим выводам [2; 3]. Недостаточная детализация аналитических процедур ограничивает возможность оценить, каким образом исследователь пришел к полученным результатам.

Nowell с коллегами [4] подчеркивают, что растущее признание качественных исследований требует и большей строгости и методичности. Чтобы считаться заслуживающими доверия, исследователи должны фиксировать и раскрывать методы анализа достаточно детально, чтобы читатель мог оценить достоверность самого процесса.

Вместе с тем результаты наукометрического анализа демонстрируют, что проблема казахских публикаций заключается не столько в отсутствии качественных исследований, сколько в недостаточной методологической прозрачности их проведения и представления. В частности, в ряде публикаций отсутствует описание используемого программного обеспечения, а также процедур обработки, кодирования и интерпретации данных [1].

Таким образом, анализ позволяет обозначить, что с одной стороны, качественные методы получают все более широкое распространение в современной социологии, с другой – процедуры их обработки, анализа и интерпретации не всегда представлены с достаточной степенью методологической прозрачности. Поэтому актуальным становится вопрос не только о распространении качественной методологии, но и о том, насколько последовательно и подробно исследователи описывают работу с качественными данными.

Таким образом, **цель данной статьи** заключается в том, чтобы показать последовательность аналитических действий, сформированную на пересечении

теоретических подходов к качественному анализу, возможностей программы MAXQDA и практического исследовательского опыта.

### Методология

Методологическая основа статьи сформирована на пересечении трех взаимосвязанных оснований: теоретических подходов к качественному анализу, практики работы с программой MAXQDA и собственного опыта автора в проведении качественных исследований.

В работе учитываются положения обоснованной теории [5], подходы к категоризации и кодированию данных [6; 7], рефлексивный тематический анализ [8; 9], а также общие вопросы дизайна качественного исследования [10; 11; 12; 13; 14; 15].

Особое значение для предлагаемого подхода имеет различие между двумя способами понимания кодирования. Первый «coding reliability» подход, ориентирован на процедурную строгость и согласованность кодирования между исследователями. Второй – рефлексивный подход, который рассматривает кодирование как интерпретативный и итеративный процесс, в котором важную роль играют исследовательская позиция и аналитические решения автора [17].

Практика работы в MAXQDA опирается не только на общие методологические источники, но и на обучение автора работе с программой на специализированном курсе, организованном официальным представителем разработчика MAXQDA, а также на собственный практический опыт использования программы.

А также практическая работа позволила выявить ряд методологических затруднений, которые возникают непосредственно в процессе анализа. К ним относятся чрезмерная фрагментация кодов, потеря контекста при разделении высказываний на отдельные смысловые элементы и сложности перехода от описательного к интерпретативному уровню кодирования. Подобные проблемы не всегда подробно представлены в методологической литературе, однако регулярно возникают в практической исследовательской работе.

Для демонстрации аналитических возможностей MAXQDA в статье используется демонстрационный проект «Work-Life Balance», встроенный в дистрибутив программы в качестве готового обучающего примера. Такой выбор продиктован именно требованием прозрачности и воспроизводимости, о котором говорилось выше. Поскольку структура кодов, транскрипты интервью и результаты кодирования в этом проекте являются открытыми и доступны любому пользователю MAXQDA, читатель может самостоятельно проверить и воспроизвести все описываемые далее аналитические процедуры.

### Основная часть

Многие молодые исследователи, да и ученые в целом, приступая к изучению определенного социального процесса или ситуации, прежде всего задаются вопросом «**Как именно мне это изучить?**» На этом этапе и возникает одна из наиболее распространенных методологических ловушек – представление о том, что качественные методы, и особенно интервью, являются относительно простым способом получения информации о социальных явлениях [18]. Данная установ-

ка нередко закрепляется еще на стадии выбора метода исследования и объясняется, среди прочего, стремлением избежать статистического анализа, воспринимаемого как более трудоемкий [19, с. 9].

В условиях цифровизации доступность онлайн-интервью, видеосвязи, цифровых платформ для записи и автоматической транскрибации создает иллюзию того, что основная сложность исследования заключается в том, чтобы найти респондентов, задать им вопросы и собрать достаточный объем материала [20]. При этом важно понимать, что качественное исследование не становится простым только потому, что его данные не требуют статистической обработки. Отсутствие сложных статистических процедур вовсе не означает отсутствия аналитической работы [6; 21]. Напротив, интервью – это лишь один из способов производства эмпирического материала, а само проведение интервью составляет только один этап качественного исследования [22].

Основная аналитическая работа начинается после того, как данные собраны. Исследователь должен не просто «прочитать» транскрипты интервью, а систематически работать с массивом данных: осуществлять кодирование [23], выделять повторяющиеся и контрастирующие смыслы [8], сопоставлять позиции различных участников, выявлять паттерны, исключения и противоречия [24; 25], формировать категории и темы [26], соотносить эмпирический материал с исследовательскими вопросами и теоретическими концепциями. При этом необходимо постоянно сохранять связь между интерпретацией и исходными данными, чтобы выводы не превращались в субъективные впечатления самого исследователя [27]. Последнее особенно важно, поскольку именно вопрос субъективности на протяжении долгого времени остается одним из центральных вопросов в дискуссиях о качестве качественного исследования [28].

Таким образом, после сбора данных перед исследователем возникает уже другой, значительно более сложный вопрос: **как работать с полученным материалом таким образом, чтобы последующий анализ был не произвольной интерпретацией, а обоснованным аналитическим процессом?** Другими словами, **как обосновать, что выводы действительно следуют из собранных данных, а не являются результатом предварительных представлений или личных ожиданий исследователя?**

Поэтому качественный анализ представляет собой не один технический шаг, а последовательный и вместе с тем итеративный процесс. После разработки методологии и сбора эмпирического материала исследователь проходит несколько взаимосвязанных этапов: подготовку данных, знакомство с ними, кодирование, сравнение данных, формирование категорий и тем, интерпретацию, проверку обоснованности выводов и представление результатов [10, с. 147-224; 29, 187-218; 29, 187-218]. Такой подход позволяет проследить путь от отдельных высказываний и наблюдений к более общим аналитическим выводам.

### **Знакомство с данными и кодирование**

Знакомство с данными – необходимый этап, предшествующий формальному кодированию. На этой стадии исследователь формирует целостное представле-

ние о материале. Многократное прочтение транскриптов и других данных позволяет не просто ознакомиться с содержанием, а увидеть его внутреннюю логику, повторяющиеся мотивы и связи между фрагментами, постепенно выделяя моменты, потенциально значимые для исследовательского вопроса [8, с. 87-88]. Без такого погружения кодирование рискует свестись к механической фиксации разрозненных, вырванных из контекста фрагментов, поскольку код, кажущийся значимым при первом прочтении отрывка, может утратить смысл или оказаться второстепенным при сопоставлении со всем массивом данных.

После того как исследователь успешно завершил знакомство с данными, можно приступать к основной части аналитической работы. Strauss [30, с. 27] отмечал, что любой исследователь, стремящийся овладеть навыками качественного анализа, должен научиться хорошо и легко кодировать данные. Качество исследования во многом зависит от качества кодирования. Другими словами, кодирование – это не техническая формальность, а тот момент, где закладывается фундамент всей последующей интерпретации. Слабое, поверхностное или поспешное кодирование неизбежно ограничивает глубину и достоверность выводов, какими бы качественными не были собранные данные сами по себе. Поэтому исследователю важно овладеть навыками грамотного кодирования.

Код в качественном исследовании – это чаще всего слово или короткая фраза, которая символически присваивает обобщающий, значимый, сущностный и/или экспрессивный атрибут фрагменту вербальных или визуальных данных. Данные могут включать в себя транскрипты интервью, полевые заметки участника-наблюдателя, дневники, документы, литературу, артефакты, фотографии, видеозаписи, веб-сайты, электронную переписку и т.д. [31, с. 3].

А кодирование представляет собой операции, посредством которых данные разделяют, концептуализируют и снова соединяют по-новому. Это центральный процесс, благодаря которому из данных строятся теории [32, с. 49].

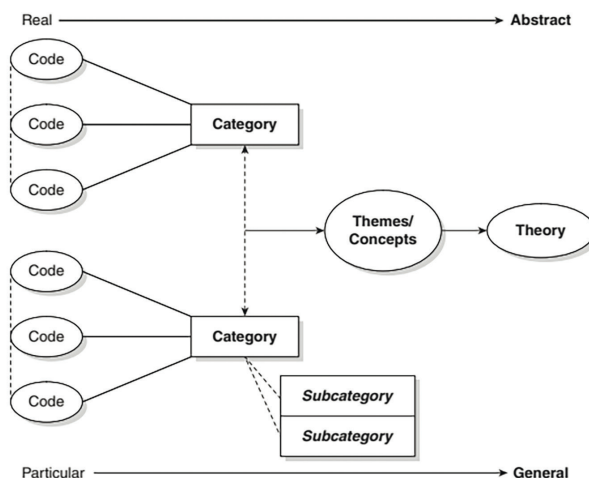
Выбор конкретных техник кодирования не является произвольным, он напрямую зависит от методологического подхода, которого придерживается исследователь. Здесь исследователь либо ограничивается общим тематическим анализом данных без явной теоретической рамки, либо выбирает специализированный подход, например, обоснованную теорию, который служит процедурным каркасом для всего исследования [33, с.70].

В рамках обоснованной теории анализ строится как последовательность трех типов кодирования: открытого, осевого и избирательного [32, с.49]. Открытое кодирование представляет собой аналитический процесс расчленения, сравнения, концептуализации и категоризации данных, где исследователь присваивает отдельным фрагментам первичные концепты, а затем, сравнивая и группируя их, поднимается к более высокому уровню абстракции, рабочим категориям. Осевое кодирование соединяет эти данные по-новому, устанавливая связи между категорией и ее субкатегориями через условия, контекст, стратегии действия и следствия. Избирательное кодирование, в свою очередь, это процесс выделения центральной («ядерной») категории и систематического связывания вокруг нее всех остальных категорий в единую, логически стройную теорию [32, с.49]. Дру-

гими словами, если открытое кодирование дробит текст на множество мелких концептов, а осевое группирует их в смысловые блоки, то избирательное кодирование выстраивает вокруг одной ядерной категории целостную архитектуру исследования.

Альтернативную логику предлагают Braun & Clarke [8]. Согласно авторам тематический анализ – это метод выявления, анализа и описания повторяющихся паттернов (тем) в данных [8, с.78]. Здесь анализ подчиняется единой аналитической логике, согласно которой данные сначала кодируются на уровне мелких кодов, затем коды объединяются в подкатегории, а те в более широкие темы, что и придает анализу иерархическую структуру и аналитическую строгость.

Упрощенную модель этого преобразования Saldaña [31, с.12] представляет в виде схемы (Рис.1). На ней отдельные коды, присвоенные конкретным, «частным» фрагментам данных, группируются в категории. Несколько категорий, в свою очередь, могут включать в себя субкатегории и связываться между собой. Сопоставление категорий друг с другом приводит к формированию тем и концептов, которые на завершающем этапе анализа складываются в теорию. Таким образом, схема наглядно демонстрирует движение анализа сразу по двум осям: от реального к абстрактному и от частного к общему. Именно это движение и составляет суть перехода от кодирования к построению теории.



**Рисунок-1.** Упрощенная модель преобразования кодов в теорию для качественного исследования [31, с.12]

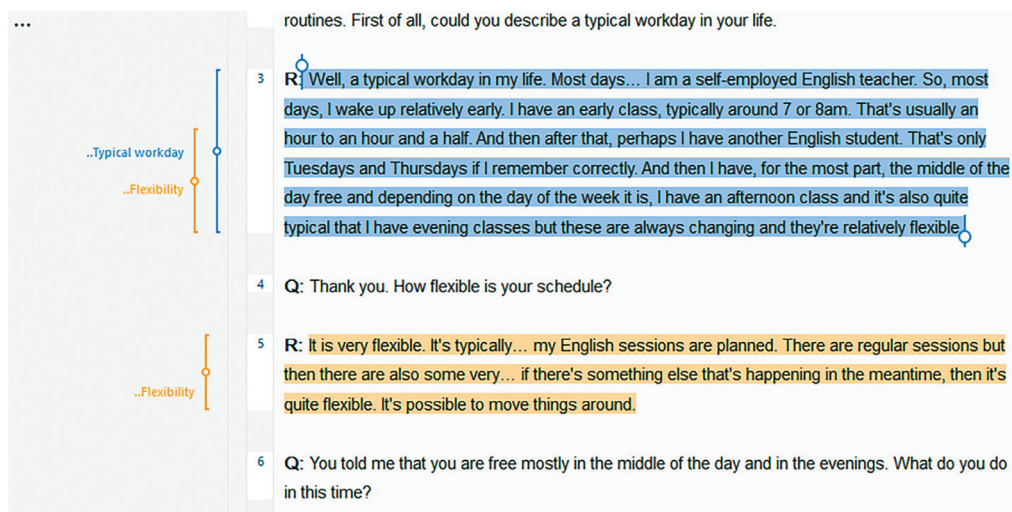
Таким образом, кодирование – это не механическая разметка текста, а последовательный аналитический процесс, который начинается с внимательного знакомства с данными и постепенно движется от отдельных кодов к категориям, темам и, в конечном счете, к теоретическим обобщениям. Качество итоговых выводов напрямую зависит от того, насколько внимательно и системно проведено кодирование на каждом из этих этапов.

## MAXQDA и его возможности при кодировании

MAXQDA позволяет эффективно организовывать, анализировать и визуализировать различные типы данных, включая интервью, анкеты, документы, таблицы, библиографические данные, изображения и видеоматериалы, а также веб-страницы.

На примере демонстрационного проекта MAXQDA «Work-Life Balance»<sup>1</sup> логике кодирования можно объяснить в три этапа: от конкретного высказывания информанта к субкоду, объединяющему группу высказываний по одной теме, и далее к общей категории (согласно упрощенной модели преобразования кодов Saldaña [31, с.12]).

**Этап 1. Открытое кодирование.** На этапе первичного кодирования каждое высказывание информанта, отвечающего на вопрос о конкретной сфере повседневной жизни, кодируется как самостоятельная единица анализа непосредственно тем кодом, к которому оно относится. Так, отвечая на вопрос о типичном рабочем дне, информант Матео описывает гибкий график, не привязанный к фиксированному времени. Селим, сообщает, что рабочий день часто растягивается до девяти-десяти часов из-за непредсказуемых внешних встреч. Крис описывает четко разделенную неделю между офисом и учебой. Каждое из этих высказываний кодируется индивидуально конкретным кодом «Typical workday», как фрагмент, привязанный к тексту (Рис.2).



**Рисунок-2.** Пример открытого кодирования  
(на основе данных проекта «Work-Life Balance»)

**Этап 2. Субкод.** Когда коды относятся к одной и той же более широкой сфере жизни, они объединяются в субкод. Так, коды «Typical workday», «Friends &

<sup>1</sup> «Work-Life Balance» — один из демонстрационных проектов, встроенных в MAXQDA как готовый учебный пример, который на материале различных типов данных (от транскриптов интервью до аудио и видеозаписей, веб-ссылок и других современных источников исследовательских данных). Говоря на языке социологов, это готовая база данных, предоставленная начинающим исследователям для практики.

family», «Childcare», «Domestic work», «Education» и «Free time, self-care» вместе образуют субкод «Daily activities» (Повседневная деятельность), поскольку все они описывают различные аспекты того, как у информанта устроен день: сколько времени уходит на работу, семью, детей, быт, обучение и личное время. Каждый код при этом сохраняет свою самостоятельность и, может быть, в любой момент открыт отдельно, но на уровне субкода они рассматриваются как единое смысловое целое (Рис. 3).

| Code                 | Frequency |
|----------------------|-----------|
| Codes                | 1410      |
| Good quotes          | 7         |
| Daily activities     | 0         |
| Typical workday      | 16        |
| Friends & family     | 41        |
| Education            | 21        |
| Domestic work        | 7         |
| Childcare            | 14        |
| Free time, self-care | 18        |
| Working conditions   | 0         |
| Flexibility          | 24        |
| Workplace & career   | 24        |
| Amount of hours      | 29        |
| Salary & budgeting   | 11        |

**Рисунок-3.** Субкод «Daily activities» с кодами  
(на основе данных проекта «Work-Life Balance»)

**Этап 3. Категория.** Субкод «Daily activities» вместе с другими субкодами того же уровня («Working conditions», «Wishes for the future», «Satisfaction») образует общую категорию верхнего уровня «Work-Life Balance» (Баланс между работой и личной жизнью). Основанием для такого объединения служит не тематическое сходство субкодов между собой (они, напротив, содержательно разные. Повседневные дела не похожи на пожелания на будущее или оценку удовлетворенности), а то, что каждый из них представляет собой одну из составляющих общего конструкта, того, как информант выстраивает и оценивает баланс между разными сферами своей жизни. Таким образом, категория «Work-Life Balance» существует не как абстрактная исследовательская конструкция, а как обобщение, подтверждаемое тем, как сами информанты интегрируют разные аспекты своей жизни в единую картину баланса.

|                                 |      |
|---------------------------------|------|
| Codes                           | 1410 |
| Work-Life balance               | 0    |
| Satisfaction                    | 0    |
| negative                        | 47   |
| positive                        | 53   |
| Wishes for the future           | 0    |
| More free time                  | 17   |
| Less/no overtime                | 8    |
| Stricter separation             | 7    |
| Better use of free time         | 4    |
| More flexibility                | 4    |
| Working conditions              | 0    |
| Flexibility                     | 24   |
| Workplace & career              | 24   |
| Amount of hours                 | 29   |
| Salary & budgeting              | 9    |
| AI: Salary & budgeting (Kazumi) | 2    |
| Daily activities                | 0    |
| Typical workday                 | 16   |
| Friends & family                | 41   |
| Education                       | 21   |
| Domestic work                   | 7    |
| Childcare                       | 14   |
| Free time, self-care            | 18   |

Рисунок-4. Категория «Work-Life Balance» с субкодами  
(на основе данных проекта «Work-Life Balance»)

Такая структура наглядно демонстрирует, как кодирование движется от конкретного и частного к абстрактному и общему, оставаясь при этом верифицируемым, соответственно любую категорию можно в любой момент «раскрыть» обратно до исходных субкодов, кодов и конкретных цитат информантов.

Процесс кодирования изображений, видео и аудиоданных строится по аналогичной логике и технике анализа. К примеру, при работе с видео исследователь выделяет значимый объект непосредственно на видео и присваивает ему код, аналогично работе с фрагментом текста.

В данной статье на примере демонстрационного проекта MAXQDA «Work-Life Balance» наглядно показан процесс кодирования только одной категории. Однако в зависимости от сложности исследовательских вопросов таких категорий может быть значительно больше, а сама их структура многоуровневой. Одна категория способна включать десятки субкодов, каждый из которых, в свою очередь, объединяет множество отдельных кодов. Это обстоятельство свидетельствует о том, что **кодирование далеко не механическая процедура разметки данных, а трудоемкий и интеллектуально насыщенный этап аналитической работы, требующий от исследователя постоянного удержания в фокусе как отдельных фрагментов данных, так и складывающейся из них общей концептуальной картины.**

Вместе с тем даже безупречно проведенное кодирование – это лишь подготовительный этап. После его завершения исследователя ожидает наиболее содержательная часть аналитической работы, собственно анализ и интерпретация уже систематизированных данных, в ходе которых разрозненные категории и субкоды превращаются в связное объяснение изучаемого явления.

### **Анализ и интерпретация полученных качественных данных**

Переход от сбора данных к их анализу методологи качественных исследований описывают как этап, сочетающий в себе противоречивые качества: он трудоемок, сопряжен с неопределенностью и требует подолгу удерживать в фокусе одновременно частные детали и складывающуюся из них общую картину, но именно он делает исследование по-настоящему увлекательным, когда разрозненные фрагменты данных выстраиваются в новое знание [34]. Эта двойственность усугубляется объемом собираемого материала, где даже небольшой проект порождает огромный и разнородный массив данных (полевые заметки, транскрипты, документы), что вызывает ощущение, которое Gibbs называет «утопанием в данных» [35]. Поэтому упорядочивание этого разнообразия, т.е. организация, структурирование и интерпретация заключенного в нем смысла составляет суть качественного анализа.

Marvasti [14] и Flick [12] подчеркивают, что исследователь-качественник размышляет о связях между наблюдениями, формулирует предварительные объяснения и задает новые вопросы уже в процессе сбора материала, то есть сбор данных, анализ и интерпретация образуют не линейную последовательность, а циклический, взаимопроникающий процесс [14, с.83; 12]. В таком случае завершающим этапом исследовательского цикла оказывается не анализ, а интерпретация данных [10, с.147-224; 29], момент, когда выявленные категории соотносятся с исходным исследовательским вопросом, существующей литературой и более широкими социальными процессами. Если анализ отвечает на вопрос «что содержится в данных и как это организовано?», то интерпретация отвечает на вопрос «что это означает и почему это важно?».

Применительно к кодированию этот принцип операционализирует Saldaña [31]: «если исследователь добросовестно и, при необходимости, неоднократно применял методы первого цикла кодирования, переводил их в более обобщенные конструкты через методы второго цикла и вел содержательный корпус аналитических записок, результатом должны стать устоявшиеся категории, темы или, в лучшем случае, целостная теория» [31, с.185].

Daymon & Holloway [34] уточняют, что именно происходит на этом шаге. Интерпретация, по их определению, это процесс приписывания данным смысла, причем конструирование этого смысла образует не менее непрерывный цикл, чем сам анализ (сбор данных, анализ, интерпретация и вновь сбор данных), а не одностороннее движение к финальной точке [34, с.316]. Практически интерпретация требует от исследователя постоянного «перемещения» между собранным эмпирическим материалом и релевантной литературой. Он не просто фиксирует смыслы, артикулирует самими информантами, но сопоставляет их с выводами других исследователей, работавших со сходной проблематикой, тем самым выходя за пределы самих данных.

Чтобы оценить качество получившейся интерпретации, авторы, опираясь на Patton [34, цит. Daymon & Holloway, с.318], предлагают три критерия: интерпретация должна быть содержательной (соотноситься с исходными исследовательскими вопросами), понятной читателю и достоверной. Для обеспечения досто-

верности они рекомендуют три конкретные исследовательские практики: 1. целенаправленный поиск отклоняющихся случаев и альтернативных объяснений, не укладывающихся в выявленные закономерности; 2. проверку интерпретации самими информантами и последовательную рефлексивность, явное признание собственной позиции, ценностей; 3. предвзятостей, которые повлияли на то, как именно было сконструировано итоговое знание [34, с.318-319].

Особое место в этой логике занимает мысль Marvasti [14], добавляющая измерение, которого не хватает остальным авторам. По мнению автора анализ качественных данных никогда не бывает теоретически нейтральным, поскольку одни и те же данные допускают разные, в равной степени обоснованные прочтения, в зависимости от теоретической оптики исследователя. Автор иллюстрирует это на примере речи бывшего бездомного человека перед студентами: «Я не был одинок в своей проблеме... Сегодня я знаю, что я не один. Есть много людей, которые заботятся...». При объективистском подходе этот фрагмент свидетельство того, что забота окружающих сыграла решающую роль в выходе информанта из бездомности, что могло бы обосновывать необходимость социальных программ поддержки. При конструктивистском подходе тот же текст анализируется не как источник фактов, а как риторически выстроенное повествование об искуплении, где сначала идет рассказ о трудностях («я был один»), затем – о нынешнем благополучии («сегодня я не один»). Marvasti [14] показывает, что стигматизированные информанты сознательно используют собственный опыт стигмы для конструирования позитивного образа себя [14]. При этом автор считает, что ни одна теоретическая оптика не ошибочна, т.к. они отвечают на разные вопросы, вытекающие из разных теоретических допущений о социальной реальности. Объективизм и конструктивизм не конкурируют за то, какой из них вернее отражает единую объективную реальность, а задают данным принципиально разные вопросы.

Это же различие Marvasti [14] прослеживает и в самом кодировании, сопоставляя объективистскую и конструктивистскую версии обоснованной теории Charmaz [15]. В первой смысл «обнаруживается» в данных как факт, во второй конструируется через две фазы кодирования – инициальную («что здесь происходит?») и целенаправленную, укрупняющую повторяющиеся коды до теоретически нагруженных категорий [15, с.686]. Именно из этого различия вытекает практическое следствие, на которое указывает Charmaz [15], что если категория не обнаруживается в данных как готовый факт, а конструируется самим исследователем, то у нее нет иной опоры на достоверность, кроме постоянной проверки на соответствие материалу. Поэтому Charmaz [15] настаивает на сохранении эмпирической чувствительности и гибкости на всем протяжении анализа, недогматичном отношении к однажды выбранным кодам и готовности заменить их другим набором понятий, если те перестают «схватывать» данные, а также на пересмотре и подкреплении стратегии кодирования через обращение к академической литературе и, при необходимости, через сбор дополнительных данных [15].

Таким образом, переход от сбора данных к их анализу и интерпретации в качественном исследовании нельзя свести к последовательности формальных

процедур. Как показывают Daymon & Holloway [34], это принципиально циклический, взаимопроникающий процесс, в котором сбор материала, анализ и интерпретация постоянно возвращаются друг к другу, а не движутся к единой финальной точке, и уже это делает бессмысленной попытку отделить «нейтральное упорядочивание данных» от их истолкования. Marvasti и Flick [14; 12] независимо друг от друга подтверждают эту мысль на уровне самого исследовательского процесса, уже во время сбора данных исследователь размышляет над связями между наблюдениями и формулирует предварительные объяснения, а значит, интерпретация начинается не постфактум, а вместе с самими данными.

Поэтому центральной для раздела оказывается мысль Marvasti [14]: анализ качественных данных не нейтрален, и множественность прочтений одного и того же материала это не издержка метода, требующая устранения, а его неотъемлемое свойство, вытекающее из того, что объективистская и конструктивистская оптики отвечают не на один и тот же, а на разные вопросы о социальной реальности. Отказ признать эту множественность и есть главная методологическая ошибка, поскольку он превращает выбранную исследователем интерпретацию в маскировку под факт, то, против чего прямо предостерегает и Charmaz [15], настаивая, что категория не обнаруживается в данных, а конструируется, и потому обязана оставаться открытой для пересмотра, а не застывать в статусе окончательного вывода. Практически это требует от исследователя усилий намеренно искать случаи и объяснения, не укладывающиеся в уже выявленную закономерность, сверять получившуюся интерпретацию с самими информантами и последовательно признавать собственную позицию, ценности и предвзятости, повлиявшие на то, как было сконструировано итоговое знание [34].

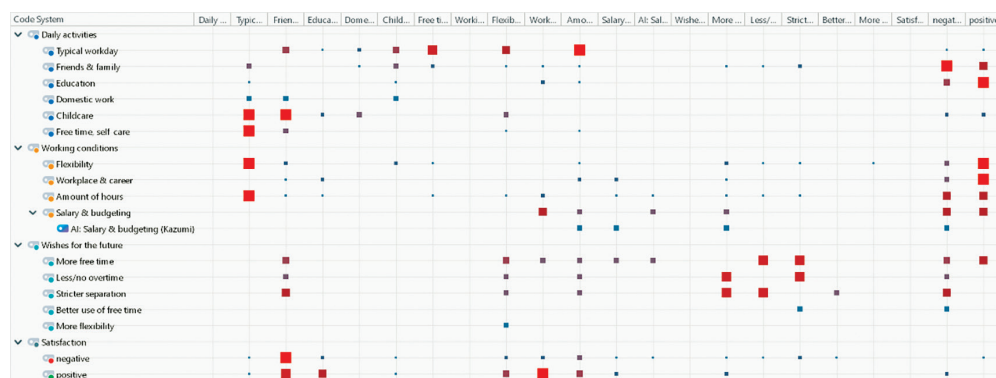
Однако важно понимать, что непризнание собственных методологических заблуждений при анализе и интерпретации – это не только методологическая ошибка, когда исследователь принимает сконструированную им категорию за объективно «обнаруженный» факт, как указывали Marvasti [14] и Charmaz [15]. Это еще и вопрос академической честности, когда исследователь сознательно закрывает глаза на явные методологические ошибки, игнорирует отклоняющиеся случаи вместо того, чтобы искать их, отказывается пересматривать категорию, которая перестала соответствовать данным, или выдает одно из возможных прочтений за единственно верное. В этом случае он не просто ошибается методологически, а нарушает базовое обязательство перед научным сообществом и обществом в целом. Такая позиция подрывает не только достоверность конкретного исследования, но и доверие к качественным методам, поскольку решения, основанные на непроверенных или сознательно упрощенных интерпретациях, способны вводить в заблуждение как научное сообщество, так и практиков, принимающих решения на основе этих данных.

Отсюда и вытекает главное правило, которое стоит держать в голове при работе с собственным материалом – сила интерпретации определяется не тем, удалось ли исследователю найти единственно верное прочтение данных, а тем, насколько прозрачно и честно он удерживает и обосновывает избранную им теоретическую позицию возвращаясь к данным, ищет случаи, не укладывающиеся

в выявленную закономерность, признает собственную роль в конструировании того знания, которое в итоге предъявляет читателю, и открыто называет пределы и слабые места собственной интерпретации, а не скрывает их за видимостью методологической строгости.

Практическую реализацию описанного выше перехода от кода к категории удобно показать на примере MAXQDA. Важно сразу отметить, что сама по себе она не выявляет причинно-следственные связи и не интерпретирует данные, она визуализирует структуру уже присвоенных кодов и их совместное появление в материале, оставляя объяснение этих связей за исследователем. Смещение того, что показывает инструмент, с тем, что из этого следует, было бы ровно той методологической небрежностью, против которой предостерегают и Marvasti [14] и Charmaz [15], когда настаивают на признании собственной роли в конструировании знания, а не выдаче его за «обнаруженный» факт.

Функционал **Браузер кодовых связей** (Рис.5) особенно точно иллюстрирует логику, о которой шла речь выше. Он показывает, какие категории регулярно возникают в одних и тех же фрагментах данных. Эта совместная встречаемость не более чем ассоциация, то, что два кода систематически соседствуют в тексте, не доказательство, а лишь основание для вопроса «почему они оказываются связаны?» и «что эта связь означает применительно к исследовательскому вопросу?». Тем самым инструмент повторяет ту логику, которую Marvasti [14] описывает на уровне теоретической оптики, что визуализация связи между кодами допускает разные объяснения, и выбор между ними – задача исследователя, а не программы.

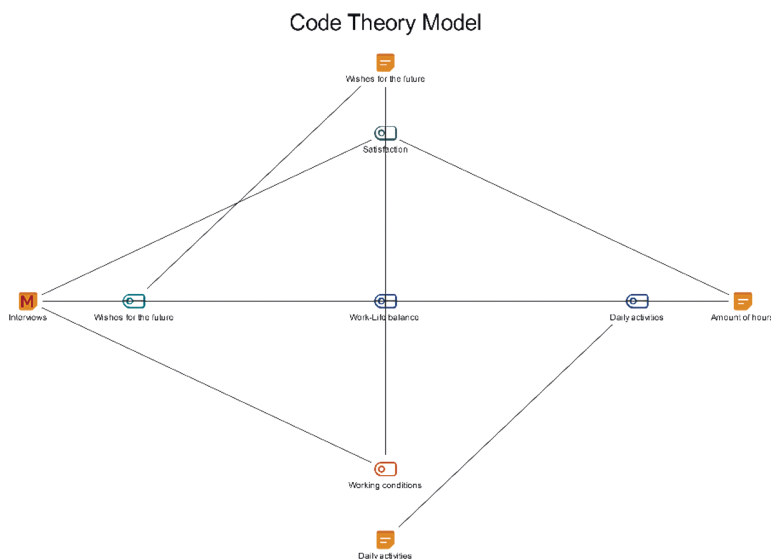


**Рисунок-5.** Результат Code Relations Browser  
(на основе данных проекта «Work-Life Balance»)

Матрица (Рис. 5) наглядно показывает цвет и размер квадрата на пересечении двух кодов, что отражает частоту их совместной встречаемости в одном сегменте данных. Например, «Typical workday» чаще всего пересекается с «Amount of hours» и «Flexibility», а «Less/no overtime» и «Stricter separation» с кодом «negative» из блока «Satisfaction». Матрица лишь фиксирует эти совпадения, а для этого, чтобы объяснить, почему коды оказываются рядом исследователь возвраща-

ется к самим сегментам текста, стоящим за квадратом на пересечении, и через их прочтение, с опорой на исходные высказывания информантов и на существующую литературу, решает, отражает ли связь причинную зависимость (например, именно негибкость графика порождает жалобы), общий контекст высказывания.

**Модель «Кодовая теория»** не просто отображает закодированный фрагмент данных, а требует от исследователя сформулировать по каждой ячейке связное аналитическое суждение, то, что Charmaz [15] называет написанием исследовательской заметки.



**Рисунок-6.** Результат Code Theory Model  
(на основе данных проекта «Work-Life Balance»)

Модель «Кодовая теория» (Рис. 6) визуализирует переход от разрозненной сети совместных встречаемостей к связному теоретическому суждению. В центре расположена сама категория «Work-Life Balance», от которой исследователь провел линии к субкодам «Daily activities», «Working conditions», «Wishes for the future» и «Satisfaction», а также, в обход центра, напрямую связал отдельные коды и источник данных между собой: «Interviews» с «Wishes for the future» и «Amount of hours», «Daily activities» с «Amount of hours» и «Working conditions». В отличие от Браузера кодовых связей, где связи возникают автоматически на основе частоты совпадений, здесь каждая линия не статистический факт, а решение самого исследователя, где он выбирает, какие именно коды считает содержательно связанными, и тем самым переводит матрицу совместной встречаемости в предварительную концептуальную модель.

Наконец, инструмент Summary Grid (Рис.7) особенно точно иллюстрирует другую сторону той же логики. Он не просто отображает закодированный фрагмент данных, а требует от исследователя сформулировать по каждой ячейке связное аналитическое суждение.

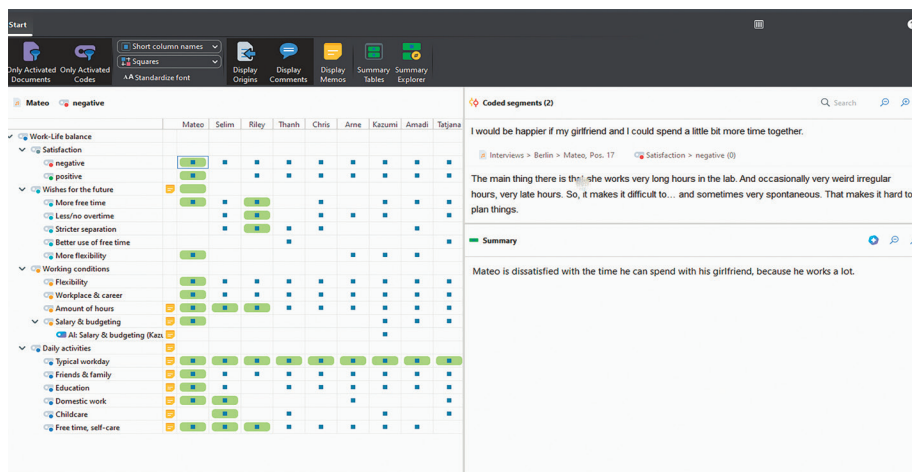


Рисунок-7. Результат Summary Grid (на основе данных проекта «Work-Life Balance»)

Ключевое отличие Summary Grid в том, что происходит справа. При выделении конкретной ячейки инструмент выводит сами закодированные сегменты, в данном случае две цитаты Матео о нехватке времени на отношения с девушкой из-за долгих и непредсказуемых рабочих часов, и открывает поле «Summary» для исследовательской заметки. Здесь исследователь не просто фиксирует, что сегмент относится к коду «negative», а формулирует связное аналитическое суждение о том, что этот сегмент означает: «Матео недоволен тем, сколько времени он может проводить с девушкой, потому что много работает». Charmaz [15] называет это написанием исследовательской заметки. Программа задает лишь структуру для этого шага (ячейку, поле, привязку к коду и информанту), само содержание интерпретации, ее обоснованность и точность остаются полностью на ответственности исследователя, а не инструмента.

Таким образом, аналитические инструменты MAXQDA не заменяют интерпретацию и не производят ее автоматически, они делают зримой и проверяемой саму структуру категорий и их связей, ту работу, которую исследователь в любом случае обязан проделать сам, если хочет, чтобы данные не просто были организованы, но обрели смысл.

## Заключение

Представленный в статье материал позволяет сделать вывод, выходящий за рамки простой демонстрации функционала MAXQDA. Качество качественного исследования определяется не тем, используется ли специализированная программа, а тем, насколько последовательно исследователь разделяет организацию данных и их интерпретацию.

Кодирование, показанное на примере демонстрационного проекта «Work-Life Balance», позволяет увидеть один из основных рисков, с которым сталкивается начинающий исследователь — это сведение аналитической работы к присвоению тексту отдельных меток. Переход от отдельного высказывания к субкоду и далее

к категории требует не только технической разметки, но и постоянного внимания к тому, как отдельные детали складываются в общую картину. На этом этапе формируется аналитическая структура, к которой исследователь может возвращаться и сопоставлять ее с исходным материалом.

При этом кодирование, даже проведенное достаточно тщательно, остается только одним из этапов анализа. Как отмечает Marvasti [14], качественный анализ не является теоретически нейтральным. Одни и те же данные могут получить разные интерпретации в зависимости от выбранной исследователем аналитической перспективы. Поэтому игнорирование этого обстоятельства становится методологической проблемой. В таком случае собственная интерпретация исследователя может быть представлена как непосредственное описание фактов. По этой причине требование Charmaz [15] сохранять недогматичное отношение к уже сформированным категориям и пересматривать их при несоответствии данным имеет принципиальное значение для качественного исследования.

Из проведенного анализа вытекают следующие выводы:

**Интерпретация начинается не после кодирования, а вместе с ним.** Разделение сбора данных, анализа и интерпретации на последовательные этапы является скорее методологическим упрощением. Предварительные объяснения и связи между наблюдениями начинают формироваться уже в процессе присвоения первых кодов.

**Множественность является свойством качественного анализа, которое невозможно полностью устранить.** Исследователь может выбрать одну из нескольких возможных интерпретаций, однако это не означает, что она является единственно верной. Здесь важно показывать, каким образом исследователь пришел к своему выводу и на чем он основан.

**Программное обеспечение не снимает с исследователя интерпретативной ответственности.** Инструменты MAXQDA помогают увидеть структуру данных и совместную встречаемость кодов. Однако они не устанавливают причинно-следственные связи и не формулируют аналитические выводы.

**Достоверность обеспечивается практикой.** Поиск отклоняющихся случаев, проверка интерпретации самими информантами и последовательная рефлексивность являются конкретными исследовательскими действиями. Они не должны появляться в тексте статьи в виде цитат только как формальное подтверждение достоверности уже полученных результатов.

**Непризнание методологических заблуждений является не только аналитической, но и этической проблемой.** Игнорирование отклоняющихся случаев, отказ пересматривать категории, которые перестали соответствовать реальности, и представление одного из возможных прочтений как единственно верного снижают доверие не только к конкретному исследованию, но и к качественной методологии в целом. Это особенно важно учитывать в исследованиях, результаты которых используются при принятии практических и управленческих решений.

При этом, представленный в статье алгоритм не претендует на статус универсальной модели анализа качественных данных. Его значение заключается не столько в технической демонстрации возможностей MAXQDA, сколько в том,

что он позволяет показать сам процесс методологического выбора. Обычно этот процесс остается за пределами текста статьи и поэтому недоступен для критической оценки читателем. В данном случае внимание переносится не только на полученный результат, но и на то, каким образом исследователь к нему пришел.

Именно устранение этого разрыва между результатом исследования и путем, которым он был получен, представляется одной из наиболее важных задач для дальнейшего развития качественной методологии. Это особенно актуально для казахстанской социологии, где развитие качественных методов требует не только освоения современных программ, но и более внимательного отношения к логике построения самого исследования.

### Список литературы

1. От данных к инсайтам: качественный анализ в MAXQDA: методическое пособие / Ж. Накипбаева, С. Ермаханова, Г. Касимова. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2026. – 120 с.
2. Armstrong, D., Gosling, A., Weinman, J., Marteau, T. The place of inter-rater reliability in qualitative research: An empirical study // *Sociology*. – 1997. – Vol. 31, No. 3. – P. 597–606. – DOI: 10.1177/0038038597031003015.
3. Campbell, J. L., Quincy, C., Osserman, J., Pedersen, O. K. Coding in-depth semistructured interviews: Problems of unitization and intercoder reliability and agreement // *Sociological Methods & Research*. – 2013. – Vol. 42, No. 3. – P. 294–320. – DOI: 10.1177/0049124113500475.
4. Nowell, L. S., Norris, J. M., White, D. E., Moules, N. J. Thematic analysis: Striving to meet the trustworthiness criteria // *International Journal of Qualitative Methods*. – 2017. – Vol. 16, No. 1. – DOI: 10.1177/1609406917733847.
5. Strauss, A., Corbin, J. *Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 2015.
6. Miles, M. B., Huberman, A. M., Saldaña, J. *Qualitative Data Analysis: A Methods Sourcebook*. – 4th ed. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2020. – 381 p.
7. Saldaña, J. *The Coding Manual for Qualitative Researchers*. – 4th ed. – London: SAGE Publications, 2021.
8. Braun, V., Clarke, V. Using thematic analysis in psychology // *Qualitative Research in Psychology*. – 2006. – Vol. 3, No. 2. – P. 77–101
9. Braun, V., Clarke, V. *Thematic Analysis: A Practical Guide*. – London: SAGE Publications, 2021.
10. Creswell, J. W., Poth, C. N. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Approaches*. – 4th ed. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2018.
11. Denzin, N. K., Lincoln, Y. S. *The SAGE Handbook of Qualitative Research* / ed. by N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. – 3rd ed. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2005.
12. Flick, U. *An Introduction to Qualitative Research*. – 4th ed. – London: SAGE Publications Ltd., 2009.
13. Hammersley, M. *Dilemma Qualitative Method*. – 1st ed. – London: Routledge, 1989. – DOI: 10.4324/9780203392904.
14. Marvasti, A. B. *Qualitative Research in Sociology: An Introduction*. – London: SAGE Publications, 2004
15. Charmaz, K. Qualitative interviewing and grounded theory analysis // *Handbook of Interview Research: Context and Method* / ed. by J. F. Gubrium, J. A. Holstein. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2002.

16. Braun, V., & Clarke, V. (2019). Reflecting on reflexive thematic analysis. *Qualitative Research in Sport, Exercise and Health*, 11(4), 589–597. <https://doi.org/10.1080/2159676X.2019.1628806>
17. Braun, V., Clarke, V. Reflecting on reflexive thematic analysis // *Qualitative Research in Sport, Exercise and Health*. – 2019. – Vol. 11, No. 4. – P. 589–597. – DOI: 10.1080/2159676X.2019.1628806
18. Scheurich, J. J. A postmodernist critique of research interviewing // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. – 1995. – Vol. 8, No. 3. – P. 239–252. – DOI: 10.1080/0951839950080303.
19. Dani, A., Al Quraan, E. Investigating research students' perceptions about statistics and its impact on their choice of research approach // *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9, No. 10. – Article e20423. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e20423.
20. Thunberg, S., Arnell, L. Pioneering the use of technologies in qualitative research – A research review of the use of digital interviews // *International Journal of Social Research Methodology*. – 2022. – Vol. 25, No. 6. – P. 757–768. – DOI: 10.1080/13645579.2021.1935565.
21. Coffey, A., Atkinson, P. *Making Sense of Qualitative Data: Complementary Research Strategies*. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1996.
22. Roulston, K. Considering quality in qualitative interviewing // *Qualitative Research*. – 2010. – Vol. 10, No. 2. – P. 199–228.
23. Glaser, B. G., Strauss, A. L. *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*. – Chicago: Aldine Publishing Company, 1967.
24. Lofland J., Snow D., Anderson L., Lofland L. H. *Analyzing Social Settings: A Guide to Qualitative Observation and Analysis*. 4th ed. Belmont, CA: Wadsworth/Thomson Learning, 2006. 282 p.
25. Ragin C. C. *Constructing Social Research: The Unity and Diversity of Method*. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1994. 194 p.
26. Charmaz K. *Constructing Grounded Theory: A Practical Guide Through Qualitative Analysis*. London; Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2006. 208 p.
27. Silverman D. *Interpreting Qualitative Data: A Guide to the Principles of Qualitative Research*. 4th ed. Los Angeles: SAGE, 2011. 500 p.
28. Goodwin J., Horowitz R. Introduction: The Methodological Strengths and Dilemmas of Qualitative Sociology // *Qualitative Sociology*. 2002. Vol. 25, No. 1. P. 33–47. DOI: 10.1023/A:1014300123105.
29. Mason J. *Qualitative Researching*. 3rd ed. London: SAGE Publications Ltd, 2018. 288 p.
30. Strauss A. L. *Qualitative Analysis for Social Scientists*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 319 p.
31. Saldaña J. *The Coding Manual for Qualitative Researchers*. Los Angeles: SAGE Publications, 2009. 223 p.
32. Страусс А., Корбин Дж. *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники* / пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
33. Creswell J. W. *Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches*. 3rd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2009. 260 p.
34. Daymon C., Holloway I. *Qualitative Research Methods in Public Relations and Marketing Communications*. 2nd ed. London: Routledge, 2011. 397 p.
35. Gibbs G. R. *Analyzing Qualitative Data*. Los Angeles: SAGE Publications, 2007. 160 p.

## Transliteration

1. Nakipbaeva Zh., Ermahanova S., Kasimova G. Ot dannyh k insajtam: kachestvennyj analiz v MAXQDA [From data to insights: qualitative analysis in MAXQDA]: metodicheskoe

posobie. – Astana: Kazhastanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente RK, 2026. – 120 s. (in Russ)

2. Armstrong, D., Gosling, A., Weinman, J., Marteau, T. The place of inter-rater reliability in qualitative research: An empirical study // *Sociology*. – 1997. – Vol. 31, No. 3. – P. 597–606. – DOI: 10.1177/0038038597031003015.

3. Campbell, J. L., Quincy, C., Osserman, J., Pedersen, O. K. Coding in-depth semistructured interviews: Problems of unitization and intercoder reliability and agreement // *Sociological Methods & Research*. – 2013. – Vol. 42, No. 3. – P. 294–320. – DOI: 10.1177/0049124113500475.

4. Nowell, L. S., Norris, J. M., White, D. E., Moules, N. J. Thematic analysis: Striving to meet the trustworthiness criteria // *International Journal of Qualitative Methods*. – 2017. – Vol. 16, No. 1. – DOI: 10.1177/1609406917733847.

5. Strauss, A., Corbin, J. *Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 2015.

6. Miles, M. B., Huberman, A. M., Saldaña, J. *Qualitative Data Analysis: A Methods Sourcebook*. – 4th ed. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2020. – 381 p.

7. Saldaña, J. *The Coding Manual for Qualitative Researchers*. – 4th ed. – London: SAGE Publications, 2021.

8. Braun, V., Clarke, V. Using thematic analysis in psychology // *Qualitative Research in Psychology*. – 2006. – Vol. 3, No. 2. – P. 77–101

9. Braun, V., Clarke, V. *Thematic Analysis: A Practical Guide*. – London: SAGE Publications, 2021.

10. Creswell, J. W., Poth, C. N. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Approaches*. – 4th ed. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2018.

11. Denzin, N. K., Lincoln, Y. S. *The SAGE Handbook of Qualitative Research* / ed. by N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. – 3rd ed. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2005.

12. Flick, U. *An Introduction to Qualitative Research*. – 4th ed. – London: SAGE Publications Ltd., 2009.

13. Hammersley, M. *Dilemma Qualitative Method*. – 1st ed. – London: Routledge, 1989. – DOI: 10.4324/9780203392904.

14. Marvasti, A. B. *Qualitative Research in Sociology: An Introduction*. – London: SAGE Publications, 2004

15. Charmaz, K. Qualitative interviewing and grounded theory analysis // *Handbook of Interview Research: Context and Method* / ed. by J. F. Gubrium, J. A. Holstein. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2002.

16. Braun, V., & Clarke, V. (2019). Reflecting on reflexive thematic analysis. *Qualitative Research in Sport, Exercise and Health*, 11(4), 589–597. <https://doi.org/10.1080/2159676X.2019.1628806>

17. Braun, V., Clarke, V. Reflecting on reflexive thematic analysis // *Qualitative Research in Sport, Exercise and Health*. – 2019. – Vol. 11, No. 4. – P. 589–597. – DOI: 10.1080/2159676X.2019.1628806

18. Scheurich, J. J. A postmodernist critique of research interviewing // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. – 1995. – Vol. 8, No. 3. – P. 239–252. – DOI: 10.1080/0951839950080303.

19. Dani, A., Al Quraan, E. Investigating research students' perceptions about statistics and its impact on their choice of research approach // *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9, No. 10. – Article e20423. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e20423.

20. Thunberg, S., Arnell, L. Pioneering the use of technologies in qualitative research – A research review of the use of digital interviews // *International Journal of Social Research Methodology*. – 2022. – Vol. 25, No. 6. – P. 757–768. – DOI: 10.1080/13645579.2021.1935565.

21. Coffey, A., Atkinson, P. Making Sense of Qualitative Data: Complementary Research Strategies. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1996.
22. Roulston, K. Considering quality in qualitative interviewing // Qualitative Research. – 2010. – Vol. 10, No. 2. – P. 199–228.
23. Glaser, B. G., Strauss, A. L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. – Chicago: Aldine Publishing Company, 1967.
24. Lofland J., Snow D., Anderson L., Lofland L. H. Analyzing Social Settings: A Guide to Qualitative Observation and Analysis. 4th ed. Belmont, CA: Wadsworth/Thomson Learning, 2006. 282 p.
25. Ragin C. C. Constructing Social Research: The Unity and Diversity of Method. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1994. 194 p.
26. Charmaz K. Constructing Grounded Theory: A Practical Guide Through Qualitative Analysis. London ; Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2006. 208 p.
27. Silverman D. Interpreting Qualitative Data: A Guide to the Principles of Qualitative Research. 4th ed. Los Angeles: SAGE, 2011. 500 p.
28. Goodwin J., Horowitz R. Introduction: The Methodological Strengths and Dilemmas of Qualitative Sociology // Qualitative Sociology. 2002. Vol. 25, No. 1. P. 33–47. DOI: 10.1023/A:1014300123105.
29. Mason J. Qualitative Researching. 3rd ed. London: SAGE Publications Ltd, 2018. 288 p.
30. Strauss A. L. Qualitative Analysis for Social Scientists. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 319 p.
31. Saldaña J. The Coding Manual for Qualitative Researchers. Los Angeles: SAGE Publications, 2009. 223 p.
32. Strauss A., Korbin Dzh. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedury i tehniki [Basics of Qualitative Research: Grounded Theory, Procedures and Techniques] / per. s angl. i posleslovie T. S. Vasil'evoy. – M.: Jeditorial URSS, 2001. – 256 s. (in Russ).
33. Creswell J. W. Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches. 3rd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2009. 260 p.
34. Daymon C., Holloway I. Qualitative Research Methods in Public Relations and Marketing Communications. 2nd ed. London: Routledge, 2011. 397 p.
35. Gibbs G. R. Analyzing Qualitative Data. Los Angeles: SAGE Publications, 2007. 160 p.

#### Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors

|                                  |                                                                                                                                                                                                                                                                            |
|----------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Жанар Абдуакановна<br>Накипбаева | Главный эксперт, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, email: zhanarnakipbayeva@gmail.com, ORCID ID <a href="https://orcid.org/0000-0003-3422-841X">https://orcid.org/0000-0003-3422-841X</a>         |
| Жанар Абдуакановна<br>Накипбаева | Бас сарапшысы, Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты, Астана, Қазақстан, email: zhanarnakipbayeva@gmail.com, ORCID ID <a href="https://orcid.org/0000-0003-3422-841X">https://orcid.org/0000-0003-3422-841X</a>    |
| Zhanar Nakipbayeva               | Chief expert, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, email: zhanarnakipbayeva@gmail.com, ORCID ID <a href="https://orcid.org/0000-0003-3422-841X">https://orcid.org/0000-0003-3422-841X</a> |